

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.3. – 055.1:355.257.3 + 316.614 + 316.66

**В. В. Макерова
Т. С. Мочалова**

ДОМИНИРОВАНИЕ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА У МУЖЧИН, ПРОШЕДШИХ СЛУЖБУ В АРМИИ

В статье рассмотрены психологическая модель личности мужчины, прошедшего службу в армии, и психологические препятствия его ресоциализации. Проведено сравнение двух групп мужчин (прошедших и непрошедших службу) на наличие личностных черт, присущих «доминирующей дефицитарной личности».

Ключевые слова: психологическое доминирование, доминирование в негативном значении, доминирующая дефицитарная личность, независимый – доминирующий стиль поведения, недоверчивый–скептический стиль поведения, заниженная самооценка.

Одной из проблемных областей деятельности практического психолога является ресоциализация бывших военнослужащих. Речь идет не только о тех, кто прошел «горячие точки». Смягченные и отсроченные последствия воинской службы, по мнению Т. И. Ереминой и Н. П. Крюкова, оказываются гораздо серьезнее, чем изменения личности во время службы. Отсроченные последствия влияют не только на физическое здоровье военнослужащих, но и на их психологическую уравновешенность, мировоззрение, ценностные ориентации, приводят к формированию специфических семейных отношений и особых жизненных сценариев [4].

Опыт службы в армии переносится личностью на другие виды деятельности. Нарушение способности поддерживать оптимальные социальные контакты приводит к потере интереса к общественной жизни, снижению активности при решении собственных проблем [10, 74]. В психологической литературе обсуждаются проблемы ранних браков бывших солдат, когда имеет место желание

создать семью как среду сохранения себя в качестве авторитета. Так возникают неблагополучные семьи: отношения «доминирования — подчинения» являются в них основой межличностного взаимодействия супружеского.

После службы необходимо менять поведение, установки, ценности, осваивать образцы жизни, приемлемые в данном обществе. Рано или поздно поведение, обусловленное дезадаптивными паттернами, становится неэффективным, что приводит к постоянным фрустрациям. Эмоциональное напряжение, возникающее вследствие этого, ведет к тому, что индивид находится в состоянии хронического стресса. Выходом из этого состояния являются антисоциальные поступки, неврозы или алкоголизм.

Особенности жизни в армии часто приводят к кризису идентичности, утрате целостности личности. На сложности в самореализации мужчин, прошедших службу в армии, указывают исследования И. Л. Банникова, С. Л. Евенко, А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, Е. Б. Шустова, Е. Ю. Озеровой, Е. В. Сафоновой и др., проводившиеся в разные годы [1–3, 6, 9, 11].

Теоретической основой модели личности мужчины, прошедшего службу в армии, служат работы А. Маслоу, Л. Н. Собчик, Л. А. Китаева-Смыка, А. Ю. Солнышкова [5, 7, 12, 13].

А. Ю. Солнышков пишет о том, что служба в армии приводит к формированию у солдат такой личностной черты, как доминирование над другими, а это способствует возникновению агрессивности, эгоизма, подозрительности, некритичности по отношению к себе наряду с высокой критичностью по отношению к другим, а также черт, которые в своем сочетании представляют модель «доминирующей дефицитарной личности», описанную А. Маслоу и дополненную А. Адлером [7]. Главная задача доминирующей личности — подчинить себе другого, заставить его поступать в своих интересах.

Изучавший военный стресс Л. А. Китаев-Смык разделяет солдат с деструктивными личностными изменениями на «надломившихся», «дурашливых» и «остервеневших». «Надломившиеся» постоянно переживают чувство страха, собственной неполноты, склонны к жестокости, неуравновешенности и господству над другими. «Дурашливые» имеют склонность к инфантильным поступкам, неуместным шуткам, а «остервеневшие» выработали в себе за время службы гиперагgressивность [5]. В структуре личности «надломившихся» и «остервеневших» несомненно присутствуют черты доминирующей дефицитарной личности.

На основании исследований Л. Н. Собчик выделяются доминирование в положительном и негативном значении [12]. В положительном значении доминирование приближается к феномену лидерства: умение быть хорошим наставником, организатором, умение вести за собой других людей. Доминирование в негативном смысле — это эксплуатация и использование людей в личных интересах.

Рассмотрим феномен психологического доминирования в армии, для чего введем понятие «доминирующая дефицитарная личность». Для изучения такой личности в нашем исследовании было использовано понятие «доминирование» в негативном значении. На основе исследований Л. Н. Собчик выделяются

сопутствующие черты доминирующей личности — эгоизм, подозрительность, агрессивность, самодовольство, интравертированность, конфликтность и т. д.

Создание предварительной психологической модели личности мужчин, служивших в армии, явилось целью нашего исследования. Достижению поставленной цели послужило решение следующих задач эмпирического исследования:

- 1) выделение у мужчин, проходивших срочную службу в армии, преобладающих стилей отношений с людьми и обуславливающих их личностных черт в сравнении с группой неслуживших;
- 2) сравнение уровня самооценки у мужчин, прошедших и непрошедших службу в армии;
- 3) сравнение направленности личности у мужчин, прошедших и непрошедших службу в армии.

Гипотезой данного исследования послужило следующее предположение: у мужчин, прошедших воинскую службу, в структуре личности присутствует такая черта, как доминирование в негативном значении. Данная гипотеза основывается на исследованиях А. Ю. Солнышкова, Л. Н. Собчика, А. Маслоу и других авторов

Предполагается, что среди прошедших воинскую службу, в сравнении с группой неслуживших, больше таких мужчин, у которых по методике «Диагностика межличностных отношений» Л. Н. Собчик преобладающим является независимый-доминирующий стиль поведения (П). По мнению Л. Н. Собчик, этот стиль поведения обусловливает доминирование в негативном значении.

Частные гипотезы исследования:

1. У мужчин, служивших в армии, в отличие от неслуживших, в структуре личности более выражены такие черты, как агрессивность и подозрительность.
2. Среди служивших в армии больше мужчин с заниженной самооценкой, чем в группе неслуживших.
3. Мужчины, прошедшие службу в армии, в отличие от неслуживших, более ориентированы на себя, а не на дело или общение.

Предметом исследования явились личностные черты мужчин, их стили отношений с окружающими людьми, самооценка и направленность личности.

Объектом исследования стали мужчины на одном из предприятий г. Лесного Свердловской области в возрасте от 20 до 45 лет.

В выборку вошли 60 человек. Из них 32 человека — мужчины, работающие на производственном предприятии и не прошедшие службу в армии (53 %); 28 человек — мужчины, работающие на производственном предприятии и прошедшие службу в армии (47 %).

Методики, использованные в эмпирическом исследовании: «Диагностика межличностных отношений» Л. Н. Собчик, методика самооценки личности С. А. Будасси, методика «Диагностика направленности личности» Б. Басса.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

По методике «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Л. Н. Собчик значимые различия между двумя группами подтвердились по параметру

II — «независимый-доминирующий». Близки к достоверным оказались различия между группами по параметру IV — «недоверчивый-скептический (подозрительный)». Группы служивших и неслуживших отличались друг от друга также по факторам доминирования и дружелюбия (см. таблицу).

Достоверность различий по критерию Манна Уитни между мужчинами, служившими в армии и не служившими, по методике ДМО

Стиль поведения	Σx Неслужившие	Σx Служившие	U	Достоверность/ недостоверность
I. Властный-лидерующий	918	912	506	Недостоверны
II. Независимый-доминирующий	695	1136	166	Достоверны
III. Прямолинейный-агрессивный	840	991	311,5	Недостоверны
IV. Недоверчивый-скептический	809	1022	281	Недостоверны
V. Покорно-застенчивый	1106	724	318	Недостоверны
VI. Зависимый-послушный	1106	724	318	Недостоверны
VII. Сотрудничающий- конвенциональный	963	867	461	Недостоверны
VIII. Ответственно-великодушный	1096	734	326	Недостоверны
IX. Фактор «Доминирование»	788	1042	260	Достоверны
X. Фактор «Дружелюбие»	1271	559	153	Достоверны

Коэффициент различий Манна Уитни $U = nx \cdot ny + ((nx + (nx + 1)) / 2) - \Sigma x$, где nx — количество человек в группе x ; ny — количество человек в группе y ; Σx — наибольшая сумма рангов = 1830.

Для выборок $n_1=32$ и $n_2 = 28$ $U_{kp} = 262$.

При $U < U_{kp}$ различия между группами статистически достоверны.

По параметрам I — «властный-лидерующий (авторитарный)», III — «прямолинейный-агрессивный (агрессивный)», V — «покорно-застенчивый (подчиняемый)», VI — «зависимый-послушный (зависимый)», VII — «сотрудничающий-конвенциональный (дружелюбный)», VIII — «ответственно-великодушный (альtruистический)» значимых различий между группами нет.

Среди служивших мужчин больше тех, которые в отношениях с окружающими чаще используют независимо-доминирующий стиль поведения. Это свидетельствует о наличии в структуре их личности такой черты, как доминирование в негативном значении [12]. Их доминирование как ведущая черта личности проявляется в использовании и эксплуатации людей в личных интересах, в стремлении к власти, господству, в желании приказывать и командовать другими. Субъекты с преобладанием данного стиля поведения при высоких показателях (9–12 баллов) самодовольны, нарциссичны, у них ярко выражено чувство собственного превосходства над окружающими с тенденцией иметь особое мнение, отличное от большинства; они имеют тенденцию (при показателях более 12 баллов) занимать обособленную позицию в группе.

У 10 человек (34 %) из 29 служивших показатели высокие — больше 9 баллов, что, вероятнее всего, говорит о трудностях адаптации; у одного человека доходит до патологии поведения (14 баллов). У 31 человека (97 %) из группы неслуживших показатели по параметру «независимый-доминирующий» соответствуют норме — менее 8 баллов.

Близки к достоверным различия между группами по параметру IV — «недоверчивый-скептический (подозрительный)». В группе служивших показатели больше 9 баллов у 5 человек (17 %), в группе неслуживших — только у 1 человека (3 %). Высокие показатели по этому параметру говорят об обидчивости, недоверчивости в отношениях с окружающими с выраженной склонностью к критицизму, недовольству другими, подозрительности.

Любопытно, что по показателям I — «властный-лидерующий (авторитарный)» и III — «прямолинейный-агрессивный (агрессивный)» хотя и не было обнаружено достоверных различий между группами, высокие показатели чаще встречаются у служивших, чем у неслуживших. Так, например, по показателю I — «властный-лидерующий (авторитарный)» среди служивших высокие показатели у 8 человек (28 %) (разброс от 9 до 154 баллов), среди неслуживших — только у 4 человек (12,5 %) (9–10 баллов). Умеренные показатели по параметру I говорят о наличии в структуре личности такой черты, как доминирование в положительном значении, т. е. умение быть хорошим лидером, наставником, организатором, умение вести за собой других людей, наличие качеств руководителя. Показательно, что среди неслуживших умеренные показатели встречаются у 87 % человек, а среди служивших этот процент меньше — 72. Среди бывших военнослужащих, в отличие от группы неслуживших, больше тех, у кого в настоящее время есть проблемы с адаптацией, проблемы в отношениях с другими людьми из-за стремления к доминированию. В этом смысле высокие баллы по параметру I (властный-лидерующий) скорее приближаются к доминированию в негативном значении, поскольку на первый план выходит стремление к власти, а не к проявлению лидерских качеств.

По параметру III — «агрессивный» среди группы служивших высокие показатели (больше 9 баллов) встречаются у 9 человек (32 %), среди неслуживших — только у 1 человека (3 %). Служившие мужчины более упорны, чаще проявляют недружелюбие, несдержанность и вспыльчивость в отношениях с коллегами по работе и с близкими людьми.

По параметру VIII — «ответственно-великодушный (альtruистический)» статистически значимых различий между группами также не обнаружено. Однако высокие показатели чаще встречаются у неслуживших (11 человек — 34 %), в отличие от служивших (6 человек — 21 %). «Ответственно-великодушный» — это вариант межличностного поведения, который проявляется в выраженной готовности помогать окружающим, в развитом чувстве ответственности (до 8 баллов). Высокие баллы выявляют мягкое сердечность, сверхобязательность, подчеркнутый альтруизм [12].

По факторам «доминирование» и «дружелюбие» были подтверждены достоверные различия между группами. Служившие больше стремятся к доминированию в отношениях с другими, к тому же они менее дружелюбны и

более агрессивны по сравнению с неслужившими. Показательно, что семейное положение, должностной статус никак не влияют на распределение баллов среди групп, т. е. они не влияют на высокие и умеренные показатели, полученные по методике ДМО. Срок, прошедший после окончания службы, у большинства служивших находился в промежутках от 1 до 3 лет (67 %) и от 3 до 5 лет (27 %) и тоже не влиял на распределение баллов. А вот возраст и наличие детей связаны с полученными баллами по методике ДМО. Высокие показатели практически по всем параметрам встречаются у служивших и неслуживших людей в возрастном промежутке от 20 до 29 лет. Это говорит о трудностях адаптации в производственном коллективе, в семье у молодых людей: они импульсивны, часто действуют сиюминутно, не задумываясь о последствиях. Возможно, это связано и с особенностями выборки. Большинство опрошенных как раз находятся в возрастном промежутке от 20 до 29 лет. Напротив, у людей, у которых есть дети, показатели по всем параметрам более умеренные, причем нет разницы, служили они или нет. Такие люди менее агрессивны и прямолинейны в своих высказываниях, более дружелюбны, чаще склонны к сотрудничеству, а не к доминированию при разрешении конфликтных ситуаций со значимыми другими.

У многих служивших из выборки есть проблемы с адаптацией, прежде всего страдает сфера межличностных отношений. Высокие показатели по параметрам I – «властный-лидерирующий (авторитарный)», II – «независимый-доминирующий», III – «прямолинейный-агрессивный (агрессивный)», IV – «недоверчивый-скептический (подозрительный)» встречаются практически только в данном сочетании. То есть среди служивших есть те, у кого показатели высокие по всем параметрам, и те, у кого только умеренные показатели.

В бланке вопросов был и такой: «Оказалась ли на вас влияние служба в армии? Если да, то какое?». На этот вопрос из 28 служащих ответили 17 (61 %). Большинство использовали стандартные ответы. Самый популярный: «Стал настоящим мужчиной» (43 % – 7 человек); 24 % (4 человека) написали, что армия не дала им ничего, «никак не повлияла»; 24 % (4 человека) отметили дисциплину и ответственность как качества, развитию которых способствовала служба в армии; 12 % (2 человека) положительное влияние армии увидели в общении, в друзьях и взаимовыручке; 6 % (1 человек) научились в армии подчиняться. И только 12 % (2 человека) отметили, что армия их испортила: «Если бы я знал раньше, что такое армия, не пошел бы туда никогда. Внука своего точно не отдал», «Да ну ее, эту армию». Ответы испытуемых разнятся с тем, что мы получаем в итоге тестирования. Возможно, здесь проявился феномен социального фасада или социальной желательности, когда человек хочет выглядеть таким, каким, по его мнению, желают видеть его другие. Стандартные ответы на вопрос говорят о том, что человек глубоко не задумывался над этим вопросом, так как это для него не актуально в данный момент.

По методике самооценки личности С. А. Будасси были получены следующие результаты. Между группой служивших и неслуживших обнаружены достоверные различия в самооценке испытуемых ($U = 243$, при $U_{kp} = 262$).

Среди бывших военнослужащих заниженная самооценка встречается гораздо чаще (21 %), чем среди непроходивших службу (1 человек – 3 %).

Высокая и низкая самооценка нарушает процесс самоуправления, искажает самоконтроль. Особенно это заметно в общении, когда лица с завышенной или заниженной самооценкой выступают причиной конфликтов. При завышенной самооценке конфликты возникают из-за пренебрежительного отношения к другим людям и неуважительного обращения с ними, слишком резких и необоснованных высказываний в их адрес, нетерпимости к чужому мнению, проявления высокомерия и зазнайства. Низкая критичность к себе мешает им даже замечать, что они оскорбляют других высокомерием.

При заниженной самооценке конфликты могут возникать из-за чрезмерной критичности к другим людям. Они не прощают другим промахов или ошибок, склонны постоянно подчеркивать чужие недостатки. Это становится причиной конфликтов в силу того, что немногие могут терпеть постоянные окрики и распоряжения в приказном тоне. Когда в тебе видят только плохое и постоянно указывают на это, то возникает неприязнь к источнику таких оценок, мыслей, действий.

Оптимальная самооценка встречается у большинства служивших и неслуживших. Однако, если сравнивать оставшихся, то среди служивших гораздо больший процент мужчин с заниженной самооценкой (21 %), а среди неслуживших – с завышенной (12 %). Возможно, если бы выборка была больше, эти различия были бы показательнее.

Среди мужчин, служивших в армии, больше людей с заниженной самооценкой. Человек начинает командовать и использовать других в личных целях, когда ему не хватает собственных ресурсов для решения проблем. Он пытается скрыть свою несостоятельность и заниженную самооценку через реализацию себя за счет других. Доминирование выступает как компенсация негативного образа «Я» и заниженной самооценки.

Достоверных различий в выборе личностных качеств между группами служивших и неслуживших мужчин обнаружено не было ($U = 506,5$, при $U_{kp} = 262$). Однако следует отметить, что служившие гораздо чаще выбирали в качестве значимых такие качества, как гордость, принципиальность, упрямство и эгоизм, тогда как неслужившие чаще останавливались на беспечности, застенчивости, нежности и педантичности. Такие черты, как принципиальность, упрямство и эгоизм, являются сопутствующими доминированию в негативном значении как центральной черте в структуре личности. То, что они оказались более значимыми для служивших, еще раз (косвенно) подтверждает гипотезу исследования: служившие в армии мужчины стремятся к доминированию над другими людьми. Так их научили в армии, такое поведение в прошлом часто приносило положительные результаты. Сейчас они хотят пользоваться теми же простыми, но уже неэффективными методами, а это приводит к нарушению адаптации и ухудшению отношений с окружающими. Однако эта тенденция наблюдается не у всех бывших военнослужащих, а лишь у некоторой части. Среди группы служивших примерно 1/3 имеют критические значения по всем методикам, а у 2/3 показатели оптимальные. Большинство

мужчин адаптировались в обществе после службы, а у кого-то этот процесс идет до сих пор. Одна треть служивших и плохо адаптированных имеют по всем методикам высокие показатели.

По методике «Диагностика направленности личности» Б. Басса обнаружено следующее: достоверных различий по направленности личности в группах служивших и неслуживших нет. Предполагалось, что служившие больше ориентируются на себя, чем на дело или общение с другими; такие люди самодовольны, критичны по отношению к окружающим, мнение и интересы других они чаще не учитывают (на основе взглядов А. Маслоу о доминирующей дефицитарной личности). Однако и служившие, и неслужившие больше всего направлены на дело — 68 и 72 % соответственно. Направленность на дело — заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отставывать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели. Возможно, такой результат связан с феноменом «социальной желательности», или со спецификой производственного коллектива, рассмотрение которой не входило в задачи исследования. Оказались направлены на себя 9 % неслуживших и 18 % служивших.

Направленность на себя — ориентация на прямое вознаграждение и удовлетворение потребностей вне работы, агрессивность в достижении статуса, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интравертированность. Как видно, служившие больше, чем неслужившие, направлены на себя и меньше на общение, однако различия между группами недостоверны. Большинство из тех служивших, которые по ДМО Л. Н. Собчик имеют высокие показатели, свидетельствующие о плохой адаптации, а по методике С. А. Будасси — о заниженной самооценке, по методике Б. Басса — направлены на дело, что противоречит выдвинутой гипотезе. Однако по методике самооценки личности для служивших мужчин значимым оказалось такое качество, как эгоизм, а это и есть направленность на себя. Различие результатов по методикам С. А. Будасси и Б. Басса можно объяснить небольшой по количеству выборкой и феноменом социальной желательности.

Таким образом, в ходе проведенного исследования гипотезы подтвердились частично следующее:

— среди мужчин, прошедших воинскую службу, в сравнении с группой неслуживших, больше таких, у которых преобладающим является независимый-доминирующий стиль поведения. Этот стиль поведения обусловливает такая черта в структуре личности, как доминирование в негативном значении;

— у мужчин, служивших в армии, в отличие от неслуживших, в структуре личности более выражена такая черта, как подозрительность, которая соответствует недоверчивому-скептическому стилю. По параметру «прямолинейно-агgressивный» более высокие показатели агрессивности выявлены у служивших в армии;

— среди мужчин, служивших в армии, больше мужчин с заниженной самооценкой, которая является логическим продолжением центральной личностной черты — доминирование в негативном значении. Доминирование в дан-

ном случае выступает как компенсация негативного образа Я и заниженной самооценки;

— по методике направленности личности Б. Басса достоверных различий между группами не обнаружено. Представители обеих групп больше ориентированы на дело, чем на себя и на общение.

Подведем итог, выделив личностные черты человека, прошедшего службу в армии, и на основе этого представим предварительную психологическую модель его личности.

Доминирование в негативном значении является центральной чертой в структуре личности мужчины, прошедшего службу в армии. Эта черта выступает в качестве компенсации заниженной самооценки. При заниженной самооценке конфликты в отношениях с окружающими чаще всего возникают из-за чрезмерной критичности к другим людям. Доминированию сопутствуют подозрительность и агрессивность. Значимыми для этих людей являются такие качества, как гордость, принципиальность, упрямство и эгоизм. Высокие показатели, полученные по методике ДМО Л. Н. Собчик и методике самооценки С. А. Будасси, констатируют заострение перечисленных выше личностных черт у мужчин, прошедших службу в армии. Это указывает на трудности адаптации служивших в рабочем коллективе и в семье. Однако эти трудности испытывают не все бывшие военнослужащие, а лишь их часть (29 %). Процент небольшой, однако показательно то, что в группе неслуживших практически нет людей с проблемами адаптации.

Гипотетическая теоретическая модель личности служившего мужчины намного шире, чем та, которая получилась в результате исследования. Модель можно существенно дополнить, проверив наличие других черт на основе различных методик исследования личности и межличностных отношений.

Служба в армии не проходит для человека бесследно. Стихийная ресоциализация может длиться годами, существенно истощая ресурсы самореализации. Система психологической помощи людям, прошедшим службу в армии, должна учитывать их специфические психологические проблемы.

-
1. Банников К. Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской армии. М., 2002
 2. Военная психология / под ред. А. Г. Маклакова. СПб., 2007.
 3. Евенко С. Л. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих. М., 2008.
 4. Еремина Т. И., Крюков Н. П., Логинова Ю. Ю. Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях : метод. пособие. Саратов, 2002.
 5. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М., 1983.
 6. Маклаков А. Г., Черемянин С. В., Шустов Е. Б. Проблема прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов // Психол. журн. 2001. Т. 22, № 1.
 7. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб., 2003.
 8. Мулява О. Д. Из вуза — на офицерскую службу: вопросы социально-профессиональной адаптации // Социол. исслед. 2003. № 3. С. 64.
 9. Озерова Е. Ю. Жизненные стратегии бывших военнослужащих // Вестн. РГГУ. 2009. № 2. С. 268–275.

10. Пожидаев Д. Д. От боевых действий — к гражданской жизни // Социол. исслед. 1999. № 2. С. 70–75.
11. Сафонова Е. В. Ценностные ориентации военнослужащих, склонных к девиантному поведению // Гуманитар. вектор. 2010. № 1. С. 100–106.
12. Собчик Л. Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. СПб., 2002.
13. Солнышков А. Ю. Дедовщина: тип отношений к «значимому другому» // Социол. исслед. 2004. № 6. С. 45–53.

Рукопись поступила в редакцию 7 июня 2013 г.